

Записки баронессы Прасковьи Григорьевны Розенъ, въ монашествѣ Митрофаніи.

VI ¹⁾.

Путешествіе въ Іерусалимъ.

Дальнѣйшій разсказъ о путешествіи Митрофаніи въ Іерусалимъ вложенъ ею въ письмахъ къ Маріи, игуменѣ Балашовскаго монастыря, и въ такомъ видѣ мы и печатаемъ его. Р е д.

1.

9-го мая 1896 г. Харьковъ.

Пишу тебѣ, другъ души моей, изъ Харькова, куда пріѣхала 4-го. Завтра ѣду вечеромъ въ Полтаву, но волею Божіею маршрутъ мой измѣнился: ѣду прямо въ Одессу. Человѣкъ располагаетъ, а Богъ опредѣляетъ. Переѣзна случилась слѣдующимъ образомъ: Филарету я застала здѣсь въ Харьковѣ, возвратилась она изъ Одессы съ слѣдующими извѣстіями: п е р в о е: мнѣ слѣдуетъ поспѣшить въ Одессу, для возобновленія срока на полученіе заграничнаго паспорта, такъ какъ для слѣдованія въ Одессу четырехъ-мѣсячный просрочень уже два мѣсяца. Нужно поспѣшить, дабы успѣть сѣсть на круговой пароходъ, который идетъ въ Іерусалимъ 29-го числа сего мѣсяца. Монахи аеонскіе совѣтуютъ мнѣ не мѣшкать, такъ какъ теперь время самое удобное: море тихое и пароходъ благонадежный, т. е. покойнѣе другихъ. В т о р о е:

---

¹⁾ См. „Русскую Старину“, май 1902 г.

Господь, видя мое безвыходное положеніе, относительно ухода за мною, 70-лѣтней старухой, внушилъ одной запасной сестрѣ милосердія С.-Петербургской Покровской общины, мнѣ извѣстной, придти къ сестрѣ Ѳеодосіи Николаевнѣ (Аристовой) и навѣстить меня, паломницу, такъ какъ она изъ моихъ воспитанницъ, мною принятыхъ въ 1868 году. Приняла я ее, бѣдняжку, 4½ лѣтъ. Воспиталась она въ общинѣ и удостоилась быть испытуемой, а затѣмъ и сестрой милосердія; наконецъ, оставила Петербургъ (т. е. общину великой княгини) и прикомандировалась къ обществу Краснаго Креста, гдѣ получила медаль на Аннинской лентѣ за существенныя и самоотверженныя услуги дѣлу помощи страждущимъ во время эпидеміи тифа и холеры въ 1891 и 1892 годахъ. Съ тѣхъ поръ она живетъ въ дѣтской заразной больницѣ здѣсь, въ г. Харьковѣ, и несла это тяжелое послушаніе съ великимъ терпѣніемъ. Мечта ея была много лѣтъ ѣхать во св. градъ Іерусалимъ, но средствъ у нея нѣтъ никакихъ,—задушевная мечта оставалась только мечтою. При разговорѣ со мной она со слезами просила меня взять ее съ собою, какъ преданную слугу и что въ Іерусалимѣ, если я пожелаю ее отпустить, то она опредѣлится въ больницу Русской миссіи, и что она меня ничѣмъ не обременитъ, кромѣ платы за проѣздъ. Это было 7-го. Видя ея слезы, ея чистосердечное желаніе поклониться Гробу Господню, также желаніе отплатить за сдѣланное мною ей добро, принявъ ее, сироту, въ общину; мысль меня покоить дорогой и слѣдить за мной, въ случаѣ болѣзни, бесплатно, привела меня въ тѣ чувства благодарности къ Богу, которыя ты одна можешь понять, такъ какъ ты все знаешь и моя скорбь тебѣ открыта. Я, сразу ничего не обдумывая, перекрестясь, сказала ей, что я беру ее съ любовью. Она поклонилась мнѣ въ ноги и обѣщала, при тутъ бывшихъ сестрахъ, меня во всемъ покоить и служить мнѣ, какъ раба. Филарета, по внушенію Божію, не противорѣчила, Феня Аристова также. Послѣдняя ее рекомендовала, какъ вѣрную и способную сестру. Что мыслить Филарета, того не вѣдаю, но теперь она пока вѣрна, но это не надолго; развѣ самъ Господь ее вразумитъ за твои сестринскія и материнскія молитвы. Я рѣшила не ѣхать теперь въ Кіевъ, скорблю, но дѣлать нечего, лучше утѣшить скорбящаго чело-вѣка, теряющаго терпѣніе четвертый годъ. Она трудилась здѣсь, а до того она два года трудилась, также при эпидеміи; никого у ней нѣтъ родныхъ, сама выращена сиротой, ничего у нея нѣтъ и по милосердію Божію, Господь мнѣ, немущей, послалъ это страждущее существо. Всѣ утверждаютъ здѣсь, въ общинѣ, что она служила за жалованье, при заразныхъ младенцахъ, чтобъ накопить себѣ денежекъ на проѣздъ въ Іерусалимъ, но жалованья она получала только 20 руб. въ мѣсяцъ и все шло на одежду, обувь и обыденный расходъ на чай и проч. Жаль мнѣ стало ее, жаль и себя. Чтобы ѣхать кружно въ Кіевъ, а

потомъ въ Одессу надо затратить 50 руб.; за дорогу же сестры Ольги изъ Харькова до Іерусалима я затрачу не болѣе 30 руб. и къ тому же тѣмъ исполню волю Божию. Думаю, въ Одессѣ все устрою насчетъ паспорта, а тамъ, если великая княгиня мнѣ на мое письмо отвѣтитъ и пригласитъ, то могу къ ней заѣхать, нарочно на два дня изъ Одессы. Вѣрю, Господь все мнѣ самъ укажетъ и устроить.

2.

11-го мая 1896 г. Полтава.

Вчера писала тебѣ изъ Харькова, а сегодня пишу изъ Полтавы, куда я пріѣхала въ 4 часа утра. На вокзалѣ, въ дамской комнатѣ, я уснула и три часа отдохнула. Освѣжившись, поѣхала въ Крестовоздвиженскій монастырь поклониться и помолиться на могилахъ моихъ благодѣтелей: раба Божія Михаила и пресвященнаго Іоанна. На могилѣ послѣдняго просила я его благословить меня въ дальній путь, и мнѣ казалось, что онъ слышитъ меня и молить Бога о моемъ недостойствѣ. Изъ монастыря я поѣхала къ Елизаветѣ Петровнѣ Мартыновой ¹⁾, гдѣ думаю пробыть до завтра вечера. Въ ночь на 13-е поѣду въ Козельщину, но устрою ли я для тебя то, о чемъ мечтаю, не знаю...

3.

14-го мая 1896 г. Полтава.

Сейчасъ уѣзжаю изъ Полтавы, другъ души моей, незабвенная матушка Марія. Завтра буду въ Одессѣ вечеромъ по морю черезъ Николаевъ. Надѣюсь, что получу отъ тебя давно ожидаемое письмо. Пишу теперь потому, что забыла тебѣ написать о слѣдующемъ: въ Бѣлгородѣ я имѣла разговоръ о ладонѣ Балашовскомъ, т. е. твоей обители, съ монахиней Рождественскаго Богородицкаго монастыря Викторіей по фамиліи Прилуцкой, главной мастерицы по издѣлію иконъ, которыя она продаетъ по ярмаркамъ, посылая изъ своей келіи мастерицъ по разнымъ городамъ. Имъ пожелалось узнать про Балашовъ, какъ туда поѣхать и можно ли тамъ на ярмаркѣ торговать. Я имъ дала мѣшечекъ ладона для образца и ладона, который они могутъ продавать вмѣстѣ съ иконами и цвѣтами. Я имъ посовѣтовала быть у тебя и заказывать въ твоей школѣ иконы, такъ какъ у нихъ въ Бѣлгородѣ иконы дурнаго письма. Она просила тебѣ о ней написать, чтобы ты знала, что она монахиня благонадежная. Мое дѣло только тебя увѣдомить, потому что она можетъ быть къ тебѣ обратиться, а когда, мнѣ не извѣстно.

¹⁾ Полтавская помѣщица.

Въ Одессѣ пробуду включительно до 29-го числа. Если найду возможнымъ, проѣду въ Кіевъ; хочется исполнить твой дружескій совѣтъ. Ѣхать мнѣ одной и вернуться будетъ стоить 12 руб.; изъ 15 дней я употреблю только 5 сутокъ, двое въ пути и трое сутокъ въ Кіевѣ. Въ Одессѣ возьму у полиціѣмейстера билетъ, а съ просроченнымъ я разсудила, что мнѣ Ѣхать въ Кіевъ нельзя, могу тамъ подвергнуться неприяностямъ. Изъ Одессы напишу великой княгинѣ.

Вчера весь почти день Филарета плакала потихоньку отъ меня. Ей повидимому очень не по нутру, что я ваяла съ собой сестру Андрееву, т. е. Ольгу Ивановну. Бѣда мнѣ, но я вѣрую, что невидимыми судьбами все устроить Богъ.

4.

22-го мая 1896 г. Одесса.

Думала Ѣхать въ Константинополь 25-го, о чемъ телеграфировала тебѣ, но это была ошибка, ѣду 28-го въ 4 часа вечера на пароходѣ круговомъ¹⁾. Имя его еще не знаю. Капитанъ мнѣ велѣлъ пріѣхать въ пятницу, 24-го, и тогда я его увижу и выберу себѣ мѣсто во II-мъ или I-мъ классѣ; но это рѣшу, когда узнаю, гдѣ будетъ помѣщаться тотъ или другой классъ, такъ какъ въ серединѣ (парохода) бываетъ спокойнѣй: тогда качка, если и бываетъ, то не очень сильна, и II-й классъ бываетъ покойнѣй I-го. До сегодняшняго дня я все думала Ѣхать въ Кіевъ, думала Ѣхать одна, какъ тебѣ о томъ писала изъ Харькова или изъ Полтавы, думала написать изъ Одессы великой княгинѣ, но и это не удалось, и по всему видно, Богу не угодно мое появленіе къ ней; время не пришло, а потому при всемъ моемъ желаніи вышло иначе. Во-первыхъ, срокъ моему паспорту прошелъ, и твое свидѣтельство одно нравственно оправдало меня за просрочку; въ Кіевѣ я могла бы имѣть большую неприяность, о которой я не подозрѣвала, т. е. явившись туда въ отсутствіе митрополита Іоаннікія, я не была бы принята въ монастырской гостиницѣ; а во-вторыхъ, здѣсь, въ Одессѣ, какъ видно, меня ждали. 18-го числа я пріѣхала къ градоначальнику П. А. Зеленому. Онъ выслалъ тотчасъ же ко мнѣ правителя своей канцеляріи, просить меня къ себѣ въ свой кабинетъ. Привѣтственный приемъ и даже удивленіе градоначальника, почему я была стѣснена, выдачею мнѣ срочнаго паспорта, для пріѣзда въ Одессу, доказали мнѣ, что онъ весьма милостиво ко мнѣ относится и что, вѣроятно, былъ предупрежденъ о томъ изъ Петербурга, что я ѣду за границу.

Онъ просилъ подождать полчаса, и два паспорта были принесены и вручены мнѣ имъ съ пожеланіемъ благополучнаго пути. Я заплатила

¹⁾ Идущемъ прямо до Яффы.

за себя и за Филарету пошливъ 24 руб. На другой день пришлось мнѣ ѣхать къ турецкому консулу, который, вопреки принятому обычаю, моментально также удовлетворилъ меня. Тамъ за два паспорта взяли съ меня 3 р. 60 к. Затѣмъ, пришлось мнѣ ѣхать по пропискѣ бумагъ Ольги Ивановны Андреевой къ полиціймейстеру для того, чтобы онъ ей далъ свидѣтельство для безпрепятственнаго выѣзда за границу. Онъ принялъ меня какъ знакомую, принялъ съ видимою радостію, и то, что до него касается, было также сдѣлано въ его канцеляріи...

Съ субботы начну говѣть и мои спутницы также, 27-го мая приобшусь, а 28-го сяду на пароходъ.

5.

29-го мая 1896 г., пароходъ „Россія“.

28-го мая, въ 4 часа дня, я и спутницы мои: Филарета и сестра милосердія Ольга, съ Божію помощію, отправились изъ Одессы на пароходъ «Россія» на Дальній Востокъ. Много лѣтъ протекло съ тѣхъ поръ, какъ я дала Богу обѣтъ ѣхать въ святой градъ Іерусалимъ, чтобы выплакаться на Голгофѣ и поклониться Святому Гробу Господню и съ восторгомъ облобызать ту святыню, которая свидѣтельствуетъ о всеобъемлющей любви Христовой. Морское путешествіе для меня не ново; но когда пароходъ загудѣлъ и послѣдній свистокъ капитана возвѣстилъ о началіи плаванія и пароходъ медленно началъ вступать въ открытое море, я не скрою отъ тебя, дорогая сестра Марія, что я была проникнута особенно грустнымъ чувствомъ, при воспоминаніи о Балашовѣ, т. е. о тебѣ, моя незамѣнимая мать и добрый другъ. Тутъ, перекрестясь, прося у Бога помощи, перекрестила и тебя мысленно, прося Царицу Небесную хранить тебя для счастья тебѣ вѣрренныхъ сестеръ, а также и для счастья моего; слезы невольно полились, и я, сидя на палубѣ и глядя на Одессу, удаляющуюся отъ насъ и, наконецъ, очутившись между небомъ и водою, далеко отъ родныхъ береговъ, отъ роднаго края, мнѣ пришло на мысль, что можетъ быть я уже не увижу тебя болѣе и не услышу болѣе звона русскихъ колоколовъ, не увижу болѣе и роднаго мнѣ теперь Балашовскаго Покровскаго монастыря. Но вскорѣ я успокоилась, возложивъ все мое упованіе на милость Божію, утѣшаясь при мысли, что ѣду на поклоненіе, лобзаніе и обзореніе святынь выше всѣхъ святынь, и съ такими чувствами я мысленно молясь о тебѣ и всѣхъ прочихъ молящихся обо мнѣ въ настоящее время, стала мечтать о томъ, что меня встрѣтитъ на Святой землѣ; углубилась въ тѣ чувства и стала спокойно, какъ живописецъ всматривается въ даль, любоваться тихими морскими волнами, припоминать и бурное морское время, которое я испытала, ѣхавши изъ Новороссійска въ

Сухумъ-Кале въ 1892 г., но только не въ маѣ мѣсяцѣ. Время теперь самое благопріятное, именно, конецъ мая, и въ іюнѣ путешествіе по морю оставляетъ самое пріятное впечатлѣніе: не жарко, море настолько тихо, что не чувствуешь, движется ли пароходъ или стоитъ на якорѣ. Пароходъ «Россія» лучшій; онъ солиденъ, устойчивъ и очень покоевъ. У меня во II-мъ классѣ отдѣльная каюта, пассажировъ мало, а потому я одна, могу спокойно заниматься, отдохнуть и помолиться въ совершенномъ уединеніи. Ночь прошла настолько спокойно, что я положительно отдохнула и тѣломъ и душою. Въ 7 часовъ встала, помолилась и призвала своихъ спутницъ выпить чаю со мною. Онѣ также устроились въ III-мъ классѣ очень хорошо, на палубѣ на верху, а не въ трюмѣ. На этомъ пароходѣ устроены нарѣ очень удобныя, и спать тамъ хорошо и не сыро.

Капитанъ добрый человѣкъ, офиціанты и горничная также снисходительны (конечно, за рубль, другой), а потому для ухода за мною, т. е. подъ видомъ ухода за мной, Филарета и Ольга имѣютъ право ходить ко мнѣ пить чай, завтракать, обѣдать и со мной сидѣть на палубѣ I-го класса, такъ что я за нихъ покойна. Завтра, въ 8 часовъ утра, мы будемъ въ Константинополь, пробудемъ тамъ полтора дня. Я остановлюсь на Андреевскомъ подворьѣ. Цѣль моя помолиться въ Влахернской церкви и у живоноснаго источника, и послѣ осмотрѣть все замѣчательное въ Царьградѣ. Обо всемъ тебѣ напишу въ свое время, а теперь пойду любоваться на палубу. Море свѣтится, какъ чистое зеркало. Послѣ обѣда напишу тебѣ о томъ, что было въ Одессѣ и что не успѣла тебѣ сообщить.

Вечеръ 6¹/₂ часовъ.

Къ вечеру вѣтерокъ поднялся, и теперь въ моей каютѣ чувствуется качка, но я могу еще писать; въ 10 часовъ вечера мы станемъ на якорь и будемъ ночевать въ виду Босфора. Утромъ рано, въ 6-мъ часу, надо будетъ идти на палубу, чтобы полюбоваться, какъ говорятъ, дивною картиною при вступленіи въ Босфоръ, который прельщаетъ путешественниковъ.

6.

31-го мая, 8 часовъ утра, Константинополь.

Продолжаю письмо, другъ мой, уже въ Константинополь на Андреевскомъ подворьѣ, гдѣ встрѣтилъ меня посланный отца Виктора на монастырскомъ яликѣ. Погода великолѣпная, жарой я не страдаю, ночи меня не беспокоили. Я проснулась въ 5 часовъ и пошла на палубу, пароходъ стоялъ на якорѣ; мы были въ Босфорѣ, въ этой дивной крѣпости, созданной Творцомъ Небеснымъ и затѣмъ умомъ человѣческимъ.

Никакое описаніе не сильно передать это величіе природы, которое помогло уму смертныхъ возвести тѣ укрѣпленія, тѣ великолѣпныя зданія на берегахъ Константинопольскаго залива,—нужно ихъ видѣть лично. Невольно мысли о величіи Божиѣмъ поразятъ и атеиста. На верхнемъ балконѣ палубы собрались всѣ пассажиры и ждали посла изъ Порты съ дозволеніемъ вступить въ заливъ. Въ 6 часовъ пропускъ былъ сданъ капитану; пароходъ снялся съ якоря, все было готово, и мы поплыли скоро, обозрѣвая съ той и съ другой стороны залива ту прерывающуюся цѣпь горъ, покрытыхъ кипарисами, кедрами и каштанами, которыя поражаютъ глазъ путника. Всѣ пассажиры съ биноклями жадно смотрятъ въ даль, передавая ихъ близорукимъ. Я же, слава Богу, въ бинокль не нуждаюсь и видѣла все очень хорошо. На полубѣ я познакомилась съ двумя французами и двумя англичанами, съ двумя священниками, одинъ изъ Петербурга, а другой изъ Сибири. Съ ними мы въ эти полтора дня подружились. Иностранцы, узнавши, что я говорю по-французски, вступили со мною въ разговоръ о величіи коронаціи, которую они ѣздили смотрѣть. Мы простились съ ними, желая другъ другу всего лучшаго, а съ пастырями церкви мы и вчера ѣздили поклониться и обозрѣвать древнюю святыню. Они (священники) съ нами поѣдутъ до Аэона, и тамъ распростимся. О моемъ впечатлѣніи при въѣздѣ въ Константинополь не могу умолчать. Флотъ турецкій, броненосцы султана, его мраморный дворецъ, зданіе гарема, войсковыя казармы, всѣ зданія европейскихъ посольствъ,—все возведено на берегахъ залива, т. е. Босфора. Сады замковъ, мѣсто, называемое Золотой Рогъ, минареты, мечети,—все это поражаетъ глазъ живописца, но, причаливъ къ Царьграду, видъ совершенно противоположный: улицы узкія, зданія высокія, грязныя и проч., о чемъ поговорю завтра. Теперь, я посылаю тебѣ въ этомъ письмѣ, въ знакъ моей о тебѣ непрестанной памяти, лавровый листъ изъ мѣста, гдѣ течетъ живоносный источникъ, розу, сорванную при входѣ во Влахернскую церковь, и листокъ изъ сада, который окаймляетъ палисадникъ Патриархіи. О Софійской нынѣ мечети тебѣ также завтра напишу.

7.

Яффа 11-го іюня, 8 ч. вечера. Греческій монастырь.

Слава Богу: я въ Яффѣ. Никто не помнитъ такой тихой погоды на Яффской всегда бурной пристани. Консулъ мнѣ прислалъ своего каваса, съ двумя лодками, въ каждой по шести гребцовъ. Пароходъ, по случаю тишины моря, присталъ къ такъ называемой бурной пристани за сто сажень, тогда какъ онъ обыкновенно кидаетъ якорь за одну или двѣ

*

версты отъ берега. Я спокойно опустилась съ лѣстницы, т. е. съ трапа, какъ въ Константинополѣ, Салоникахъ и Смирнѣ, влѣзла сама въ лодку, поддерживаемая кавасомъ. Яликъ тронулся, я перекрестилась, прося у Бога помощи, и вообрази все переданное мнѣ до сего дня страшное оказалось для меня гуляньемъ. Не только волны меня не забрызгали, но мы ихъ даже не видали; лодка шла плавно и не перекидывалась, какъ рассказываютъ паломники. Пріѣхали прямо въ таможеню. По милости консула все было сдѣлано: меня не остановили, нашихъ паспортовъ мы не заявляли; изъ багажа осмотрѣли пустой коробокъ для проформы, и все было сдѣлано въ 5 минутъ. Я пошла въ сосѣдствѣ находящійся Греческій монастырь св. Великомученика Георгія. Игумень мнѣ далъ два номера (комнаты) къ морю, и въ виду моему пароходъ «Россія» простоялъ до 4 часовъ дня. Услужливый кавасъ размѣнялъ мнѣ деньги и завтра привезетъ мнѣ квитанцію багажа, подписанную турецкимъ консуломъ. Завтра въ два часа отправится поѣздъ, и я опять увижусь съ нелюбимою мною желѣзною дорогою.

8.

Утро 12-го іюня.

Море волнуется; мой кавасъ пришелъ ко мнѣ за приказаніями.

Сейчасъ, ѣхавши на вокзалъ, заѣду къ русскому консулу, чтобы его поблагодарить за вниманіе. Онъ прислалъ мнѣ сказать, что желаетъ быть у меня, но если я хочу быть у него, то очень радъ меня принять.

Ночь провела хорошо; но жаль, что остановились у грековъ, хотя они и очень пріятливы, но хитрый и лукавый народъ. У Филареты со стола украли серебряные часы.

Прощай до Іерусалима. Сердце бьется отъ радости, что ѣду къ Гробу Господню!

13-го іюня, 10 ч. утра,

Св. градъ Іерусалимъ.

Слава Богу: я въ Святомъ градѣ Іерусалимѣ: Съ чего начну, что тебѣ скажу? Сердце полно умиленія, слезы льются, не могу успокоиться отъ радостнаго біенія сердца; однимъ словомъ, Господь сотворилъ милость свою надо мною. Люди опозорили невинно, а благодать Милосерднаго Отца на склонѣ лѣтъ наградила меня вполне за всѣ мои долготѣнія страданія. Вчера въ 5 часовъ вечера поѣздъ подѣхалъ къ вокзалу; за 5 минутъ я встала и, стоя, впервые поклонилась Священному-траву, перекрестившись, мысленно облобызала Святую Землю, и стоя доѣхала. Добрая моя Лиза Мазараки ¹⁾ встрѣтила меня съ букетомъ розъ, спутницы

¹⁾ Жена доктора, жившая въ Іерусалимѣ.

мой передали кавасу нашъ ручной багажъ, и я сѣла въ хорошую открытую коляску, и доѣхали мы до города, т. е. до Яффскихъ воротъ. Тутъ мои спутницы пошли съ кавасомъ и тремя носильщиками-арабами въ приготовленную мнѣ квартиру, а я пошла съ Лизой подъ руку по Іерусалимскимъ улицамъ, къ главной святынѣ Іерусалимской,—Животворящему Гробу Господню и Храму Воскресенія. Улицы узенькія, не болѣе 5 аршинъ ширины; верблюды, навьюченные ослы непрестанно встрѣчаются; арабы, греки, турки, европейцы, снуютъ по тѣснымъ улицамъ, которыя всѣ замощены камнемъ. Вспоминая свою болѣзнь въ Балашовѣ, не могла я, другъ мой, идти къ Гробу Господню, не поминая непрестанно тебя въ моей умственной молитвѣ. Прошли мы съ версту безъ отдыха и дошли до Храма Воскресенія и взошли на дворъ. Слава Богу, храмъ отпертъ, я пошла съ Лизой въ храмъ, а мои спутницы пошли съ кавасомъ и вещами на мою квартиру, которая у самаго Гроба Господня.

Когда я взошла на паперть, не могла удержаться отъ слезъ благодарности. Жгучее, непреодолимое желаніе скорѣе облобызать Гробъ Господень не могу словомъ выразить; это надо чувствовать на самомъ мѣстѣ. Здѣсь все забывается, кромѣ любви и молитвы. Въ преддверіи, при входѣ въ храмъ, я поклонилась «Камню помазанія», на которомъ было умащено ароматами тѣло Богочеловѣка. Камень этотъ покрытъ каменною плитою, т. е. мраморною розоваго цвѣта; надъ нимъ балдахинъ на четырехъ столбахъ, подъ нимъ висятъ неугасимыя лампы всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, имѣющихъ въ храмѣ Воскресенія свои алтари. Помолитвись, Лиза повела меня къ мѣсту, гдѣ стояла Богоматерь, когда сняли со креста тѣло Христово и умащали оное; мѣсто это отдѣляется рѣшеткою. Поклонилась и облобызала самый камень, гдѣ она крестоносица-мать плакала, взирая на умершаго Сына своего Спасителя міра Іисуса Христа; надъ онымъ малый балдахинъ, и подъ нимъ лампада, которою это мѣсто освѣщается. Прямо отъ этой святыни мы пошли къ Кувукліи и придѣлу Ангела, отваливашаго камень отъ гроба. То, чтó я почувствовала, войдя въ оную, словами передать не возможно; я забыла все, свою немощь, приложилась къ камню, на которомъ сидѣлъ Ангелъ Господень; поклонилась опять и стала молиться за тебя, моя дорогая Марія. Успокоившись немного, пошла во внутренность пещеры, согнувшись, опустившись на колѣна предъ Святымъ Гробомъ Жизнодавца. Тутъ я плакала радостными слезами, облобызала Святой Гробъ; твое имя и имена всѣхъ близкихъ мнѣ я отъ души въ этотъ часъ помянула. Никаго поклонниковъ не было, мы были съ Лизой однѣ. Мой букетъ передала я при Гробѣ стоящему монаху; онъ его принялъ, поставилъ на Св. Гробъ, а въ замѣнъ далъ мнѣ большой букетъ изъ мелкихъ цвѣтовъ, который стоялъ на Гробѣ нѣсколько дней, и оросилъ меня грѣшную ароматомъ, и я,

дорогая моя матушка, паче всѣхъ грѣшниковъ удостоилась такой несказанной благодати.

Кувуклія, или часовня Гроба, которая вмѣщаетъ въ себѣ святыню всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, сдѣлана изъ желтаго мрамора; надъ нею легкій куполъ. Когда вышла, то напротивъ оной сѣла на скамеечку отдохнуть, т. е. дала отдохнуть моимъ слабымъ ногамъ. О чувствахъ моихъ не могу объяснить, ты сама сочувствуешь мнѣ и вполне понимаешь, что я счастливѣй всѣхъ счастливѣйшихъ. Прошло пять минутъ, и, отдохнувши, пошли на Святую Голгофу, которая находится въ юго-восточной части храма. На мѣстѣ, гдѣ былъ водруженъ крестъ Христовъ, стоитъ престолъ изъ бѣлаго мрамора; подъ нимъ сдѣлана выемка, тутъ самое отверстіе, въ которое былъ водруженъ Святой крестъ Христовъ. Оно обложено по обводу серебряной круглой доской, вычеканенной съ изображеніями Страстей Христовыхъ, запрестольное большое распятіе съ предстоящими Матерью Божіею, Іоанномъ Богословомъ, вырѣзанными по контуру. По обѣимъ сторонамъ означены на мраморномъ помостѣ два черныя, круглыя мѣста, гдѣ были водружены два креста разбойниковъ. Здѣсь же на скалѣ видна широкая и глубокая трещина, о которой сказано въ Евангеліи: «Се завѣса церковная раздрася на двое съ верхняго края до нижняго». Облбызавъ эту святыню, ты поймешь, что чувствовала душа моя! Много лѣтъ желала я выплакаться на Голгофѣ и по милости Божіей облила слезами мѣсто распятія Христа. Высокая лѣстница не утомила меня; мое сердце спокойно переносить всѣ трудности путешествія; болѣзнь, которой столько лѣтъ страдала, понемногу облегчается. Подъ нижней частью Голгофы, принадлежащей грекамъ, по православному преданію погребенъ Мелхиседекъ, царь Салимскій. Престолъ тутъ стоитъ во имя Св. Іоанна Предтечи и праотца Адама, за нимъ сквозь желѣзную рѣшетку, при свѣтѣ неугасимой лампы, видна нижняя часть Голгофской разсѣлины.

На первый разъ я слишкомъ устала, чтобъ обозрѣвать прочую святыню. Лиза повела меня домой, т. е. въ приготовленную мнѣ квартиру въ домѣ Св. Гроба. Зданіе очень хорошее, здѣсь живетъ архимандритъ Евфимій, настоятель этого подворья; лѣстница мраморная, коридоръ широкій, по обѣимъ сторонамъ номера, у меня два номера, хорошая постель желѣзная съ пологомъ, по другую стѣну тахта восточная, т. е. длинный диванъ. Комната моя высокая, со сводомъ, двери и окно широкія и высокія, каминъ, шкафъ, письменный столъ и столъ для умыванія, составляютъ обстановку моей комнаты Іерусалимской келіи, въ другой (комнатѣ) помѣщаются мои спутницы Филарета и сестра Ольга.

Вечеромъ, въ 10 часовъ, кавасъ привезъ на ослахъ весь мой багажъ съ вокзала. Послѣ этого я заперлась и съ неизъяснимою радо-

стью въ сердцѣ помолилась я улеглась, не забывая имя дорогой Маріи и имя доброй Серафимы, усердіе которой забыть не могу. Въ 12 часовъ я уснула и встала въ 6 часовъ, потому что Лиза Мазараки обѣщала ко мнѣ зайти утромъ въ 7¹/₂ часовъ, дабы идти къ обѣднѣ въ церковь Св. Александра Невскаго, недавно освященную, гдѣ служить по-русски священнослужитель нашей миссіи.

Вставши, я написала тѣ имена, за которыхъ желала помолиться въ первую литургію, которую здѣсь въ Іерусалимѣ буду стоять. Забыла сказать, что мои спутницы тоже обходили вышесказанныя свята мѣста, и мы всѣ вмѣстѣ пили чай и бесѣдовали о томъ, что пришлось испытать при путешествіи по желѣзной дорогѣ называемой «Отоманія». Французская компанія построила оную, но, признаться сказать, наша Харьковско-Балашовская желѣзная дорога менѣе опасна, чѣмъ Отоманская; объ этомъ скажу тебѣ послѣ. Сегодня вышедши изъ квартиры, мы пошли съ Лизой Мазараки къ архимандриту: у него есть для приѣма келія при самомъ храмѣ, при входѣ въ оный. Приѣмъ былъ самый внимательный, я тотчасъ же передала ему 25 руб. на разрѣшающую обѣдню, которую будетъ служить самъ патріархъ; имена будутъ написаны мною завтра, обѣдня будетъ въ воскресенье 16-го іюня, въ день Тихона, т. е. въ день вступленія моего въ монастырь. Это все устроилось само собою. Ночь буду ночевать у Гроба, а завтра въ 3 часа вечеромъ съ пѣніемъ будутъ водить паломниковъ по всей святынь и мнѣ совѣтовали не уклоняться отъ этого обычая, и потому пойду, несмотря на то, что сегодня утромъ мы ходили по всему храму во всѣхъ придѣлахъ, была также и въ Кувукліи, поставила къ Гробу свѣчку. Завтра понесу богатую пелену на Гробъ Святой—пожертвованіе моихъ благодѣтелей Лабзиныхъ и въ воскресенье будутъ на ней служить обѣдню. Слава Богу, Господь все совершаетъ. Сегодня я была въ придѣлѣ «Поруганія» и «Тернистаго вѣнца», въ пещерѣ «Обрѣтенія животворящаго креста», удостоилась быть сегодня въ «Темницѣ Христовой», въ придѣлѣ «Раздѣленіе ризъ», въ придѣлѣ Лонгина сотника, была опять и на Голгофѣ, была на мѣстѣ узъ Христовыхъ, т. е. въ придѣлѣ Богородицы, также на мѣстѣ явленія Спасителя Маріи Магдалинѣ между часовней Гроба Господня и церковью. Это мѣсто устроено на полу и имѣются два круга мраморныхъ: одинъ выше другаго. У перваго дѣлаютъ поклонъ, во второму прикладываются, такъ какъ на этомъ мѣстѣ стоялъ Спаситель.

Такимъ образомъ до обѣдни я имѣла счастье поклониться всѣмъ мѣстамъ, ознаменованнымъ страданіями Спасителя міра.

9.

13-го іюня, 9 часовъ вечера. Іерусалимъ.

Въ 4 часа были мы съ Лизой у патриарха Герасима. Патриархъ принялъ меня отлично хорошо, просилъ меня бывать у него во всякое время. Онъ говорить по-французски, а по-русски говорить не можетъ. Подали намъ варенье съ холодной водой, потомъ по-восточному кофе; мы сидѣли у него около часу, и отъ него я вынесла самое пріятное впечатлѣніе. Онъ очень добръ и очень религіозенъ, также ученъ, ему не болѣе 50 лѣтъ, высокъ ростомъ и очень красивой наружности. Величаю я его *Votre béatitude* (т. е. Ваше Блаженство). Обстановка его жилища роскошная, полы мраморные, гдѣ нужно покрыты коврами, мебель также роскошная. Уходя, я дала патриарху, собственно по совѣту Лизы Мазараки, 15 руб., чтобы поминать меня и всѣхъ моихъ во всѣхъ его служеніяхъ; онъ принялъ благосклонно и далъ слово, что исполнять. Спросилъ меня, довольна ли я квартирой, обѣщалъ, что меня будутъ покоить, и поздравилъ меня неоднократно, что Господь привелъ меня поклониться Св. Гробу Господню, говоря, что это знакъ милосердія ко мнѣ Божія и Царицы небесной.

10.

14-го іюня 1896 г. Іерусалимъ.

Сейчасъ пришли отъ вечерни; послѣ оной былъ обходъ по всѣмъ придѣламъ храма Воскресенія. Это шествіе трогательно и назидательно. Послѣ вечерни всѣмъ дають свѣчи, и всѣ идутъ къ Кувукліи, становятъ Богомольцевъ по правую и лѣвую сторону къ двери. Къ Кувукліи приходятъ служащіе священники и діаконъ съ хоромъ пѣвчихъ, но только одно жалко, что молебенъ служитъ по-гречески, только возгласы сказываются по-русски, послѣ каждаго возгласа. Архіерей изъ свиты патриарха, который тутъ присутствуетъ, говоритъ паломникамъ слово о томъ мѣстѣ, куда дошли. Четыре раза по всѣмъ четыремъ сторонамъ читается Евангеліе по-русски. Шествіе трогательное; на Голгофѣ поется канонъ страстямъ русскими паломниками довольно стройно. Все хорошо, все отраднo здѣсь, но деньги, деньги на первомъ планѣ. Я смутилась многимъ, не хочу отравлять сегодняшний день описаніемъ моихъ впечатлѣній, а потому до будущаго письма. Квартирой своей я очень довольна, такъ какъ она у самаго Св. Гроба: сойду съ лѣстницы не болѣе 25 шаговъ, и я у дверей храма. Завтра пойду къ настоятелю переговорить о цѣнѣ, а отъ него пройду къ Лизѣ Мазараки, найму эки-

пажъ, и мы пойдѣмъ къ консулу заявить ему наши паспорта, потомъ къ архимандриту Рафаилу. Въ 6 часовъ пойду въ храмъ и тамъ буду въ уединеніи молиться, обѣдня будетъ на Гробѣ Господнемъ, слава Богу! Обѣтъ мой исполненъ, и я въ Іерусалимѣ, пишу тебѣ у открытаго окна, гора каменная въ моихъ глазахъ, верхъ ея населенъ, дома въ восточномъ стилѣ, всѣ каменные; камень горы употребляется на постройку.

Каменщики здѣсь не хуже русскихъ владимірскихъ и отдѣлываютъ дома великолѣпно, не хуже одесскихъ. Въ моихъ глазахъ храмъ Александра Невскаго, а за нимъ большая пальма и одинъ кипарисъ; среди нѣкоторыхъ домовъ деревья оживляютъ ландшафтъ. Вода здѣсь холодная, очень вкусная и во множествѣ, въ нашемъ коридорѣ кранъ и вездѣ по улицамъ краны; птички въ родѣ воробьевъ стаями кружатся надъ нами. Въ 7 часовъ солнце садится, небо безоблачно, жары я не чувствую. Народъ здѣсь очень не симпатичный. 50.000 евреевъ, 7.000 православныхъ грековъ, русскихъ, арабовъ, католиковъ 2.000, протестантовъ 300.

Ѣхавши въ Іерусалимъ, мы ѣхали масличными рошами; дрова здѣсь изъ терновника, растущаго на каменистыхъ горахъ. Хлѣбъ уже сняли, молотятъ; огороды, какъ у насъ, въ добромъ порядкѣ, даже сердце радуется видѣть, какъ арабы трудолюбивы. Кактусы здѣсь сажаютъ вмѣсто изгороди вокругъ садовъ, изгородь изъ нихъ вышиною отъ аршина до 3-хъ, не менѣе. Любятъ они глину, въ глинѣ ихъ сажаютъ отростками; маслины также растутъ на пескѣ и глинѣ; фунтъ масла деревяннаго здѣсь 15 коп., горитъ великолѣпно.

11.

15-го іюня 1896 г. Іерусалимъ.

Сегодня была у консула нашего г-на Круглова, познакомилась съ нимъ. Мой паспортъ и спутницъ моихъ онъ приказалъ прописать и самъ подписалъ. Такой здѣсь порядокъ; прописываютъ на выѣздъ въ Россію, слѣдовательно отъ меня зависятъ возвратиться или ѣхать путешествовать, куда вздумается. Могла бы жить и не прописываясь, но я, зная, что такъ лучше, подчинилась Россіи, а не Турціи, чтобы знали, гдѣ я пребываю, потому что живу не на русской постройкѣ, не въ палестинскихъ русскихъ номерахъ, а у Св. Гроба, въ номерахъ, принадлежащихъ грекамъ. Изъ консульства прошли мы съ Лизой къ начальнику русской миссіи, отцу архимандриту Рафаилу. Наше свиданіе было задушевное, онъ такъ мнѣ обрадовался, какъ близкой ему знакомой. Пили у него чай, потомъ возвратились въ часъ домой, чтобы до пове-

черія отдохнуть. Волей неволей, а ноги мои приучаются ходить. Чтобы ѣхать куда-либо, нужно идти пѣшкомъ съ версту до дома Давыдова или до Яффскихъ воротъ; тамъ стоятъ экипажи, и можно нанять коляску или карету; такъ сдѣлала и я сегодня. Къ вечернѣ я не пошла, а пила въ 4 часа чай; къ повечерію пойду въ 7¹/₂ часовъ, и насъ запрутъ до утра въ церкви Воскресенія.

Гуляла я третьяго дня въ саду патріарха, тамъ въ грунту большіе кусты леандры по 4 арш. вышины, всё въ цвѣту, роскошь. Цвѣты здѣсь не то, что въ нашей Россіи; садъ архимандрита тоже хорошъ, но эти сады во дворѣ, а на улицѣ камень справа слѣва, сзади, спереди и подъ ногами камень. Одно небо синее, безоблачное надъ нами; улицы грязны въ восточномъ духѣ. Вся жизнь жителей на улицѣ, и торгуютъ и ремесломъ занимаются. Письма свои посылаю съ русской почтой, т. е. черезъ консульство; почта австрійская идетъ 4 раза въ недѣлю, а наша одинъ разъ, но я считаю, наша будетъ вѣрнѣй. Здѣсь я нашла знакомыхъ изъ Павловскаго посада Сокольскихъ, они стоятъ въ томъ же коридорѣ, гдѣ я живу теперь. Кромѣ того здѣсь Алексій Александровичъ Нейдгартъ, отъ юности мнѣ знакомый. Моя мать была дружна въ молодости съ его сестрами, пріятно будетъ свидѣться на дальнемъ востокѣ, онъ ужъ много разъ спрашивалъ, когда я буду. Вообще рада, что я въ Іерусалимѣ, и считаю это чудомъ, что я здѣсь ежедневно молюсь у Гроба Господня. Отдохну нѣсколько дней, а потомъ поѣду въ Гевсимаію, въ Горнее и къ пр. святымъ мѣстамъ, поѣду и на Іорданъ. Теперь здѣсь пути сообщенія улучшаются, всюду экипажи, а на Елеонѣ имѣется porte-chaise, меня туда снесутъ, если сама не буду въ силахъ идти.

12.

21-го іюня 1896 г. Іерусалимъ.

Прошло уже четыре дня съ тѣхъ поръ, какъ я къ тебѣ писала; дневнику моему дала я отдыхъ, по причинѣ устройства моей квартиры, временной или постоянной, то знаетъ одинъ Богъ. Пришлось выкладывать изъ сундуковъ въ шкапы и комоды необходимое, а все теплое-начиная съ шубы, ватопниковъ и пр., укладывать на покой въ опо, роженный сундукъ. Иконы мои теперь я устроила на годъ времени, ежели доживу я до будущаго года.

Я счастлива, что я удостоилась быть въ св. градѣ Іерусалимѣ, что я живу у Святаго Гроба, что имѣю утѣшеніе молиться на Голгофѣ и поминать моихъ незабвенныхъ усопшихъ, поминать здѣсь тебя и всѣхъ моихъ близкихъ.

Да, все пройдетъ, минетъ, жизнь наша измѣнится, но правда и любовь никогда насъ не оставятъ, а ложь неминуемо исчезнетъ.

13.

22-го іюня. Іерусалимъ.

Вчера я ничего не сообщила тебѣ интереснаго относительно моей жизни здѣсь, потому что въ прошлую недѣлю сидѣла дома и берегла мою лѣвую ногу, отъ сильной ходьбы она распухла. Слава Богу! болѣзнь уступила, все зажило, теперь могу ходить. Прости, моя дорогая, пришло время читать вечернее правило, и я оставляю перо до завтра, 23-го іюня, дня Владимірской Богоматери. Думаю, что ты у всенощной и вспомнишь меня, убогую Митрофанію.

14.

23-го іюня. Воскресенье 11 ч. утра.

Я встала по обыкновенію рано въ 6-мъ часу, въ 7-мъ пошла въ храмъ Воскресенія Христова. Звонъ колоколовъ, здѣсь необыкновенно звенящихъ, разбудилъ меня въ 5 час., но я, изнемогая, опять уснула на четверть часа и успѣла въ это время побывать во снѣ въ домовомъ храмѣ игуменья Балашовскаго монастыря и слышала сладостное пѣніе «Заступница усердная». Весело стало на душѣ, прихожу къ граду святому и, тамъ помолившись и приложившись къ святынь, изъ Кувукліи пошла въ храмъ; обѣдня только-что началась, народу было много, архіерей Елифаній стоялъ въ фелони на своемъ архіерейскомъ мѣстѣ, которое устроено на лѣвой сторонѣ противъ патриаршаго. Литургію служилъ іеромонахъ и два діаконъ, съ архіерейскимъ посохомъ стоялъ какой-то игумень безъ облаченія. Служба по-гречески, напѣвъ отвратительный, евангеліе читаютъ по-гречески, по-арабски и по-русски. Одинъ діаконъ по-очереди съ другимъ читаютъ евангеліе. Для чтенія они идутъ по внутренней алтарной лѣстницѣ на устроенное мѣсто по срединѣ втораго пояса иконостаса, тамъ висятъ три паникадилыцы золотыхъ, въ каждой одна свѣча, и діаконъ, какъ бы на балконѣ. Послѣ чтенія монахъ чередной загашаетъ ихъ (свѣчи), и діаконъ спускается въ алтарь. Удивительно то, что Царскія двери открываетъ и закрываетъ чередной монахъ безъ облаченія, завѣсу онъ же своевременно открываетъ и закрываетъ, но здѣсь завѣса открывается съ запада на востокъ, а не какъ у насъ съ востока на западъ. Архіерей, стоя на своей каедрѣ, имѣетъ нѣкоторое участіе въ службѣ: къ нему при выходѣ со Святыми Дарами діаконъ подноситъ дискосъ и священную чашу, и архіерей, сошедши съ возвышенія, поминаетъ нѣкоторыя имена, потомъ благословляетъ на всѣ три стороны народъ золотымъ крестомъ. Митры у него тутъ нѣтъ, но, послѣ выхода съ Дарами, онъ надѣваетъ

камилавку и въ концѣ обѣдни накрываетъ камилавку наметкой. Антидоръ онъ самъ раздастъ народу, сходитъ съ возвышенія, два каваса съ булавами, въ родѣ того, какъ у нашихъ аристократическихъ швейцаровъ, стоятъ передъ преосвященнымъ и охраняютъ его отъ давки; они въ греческихъ красныхъ фескахъ, народъ подходитъ чинно. По окончаніи обѣдни онъ, т. е. архіерей снимаетъ фелонь и выходитъ изъ церкви безъ всякой свиты и идетъ съ своимъ послушникомъ монахомъ пѣшкомъ на свою квартиру.

Послѣ обѣдни я опять приложилась къ великой святынѣ, облобызала камень скалы Голгофской, гдѣ по преданію православной церкви лежалъ черепъ праотца нашего Адама, такъ что драгоцѣнная кровь Спасителя протекла на него. Этотъ камень какъ бы въ углубленіи за открытымъ окномъ въ аршинъ квадратный. Въ воскресеніе камень для всѣхъ открытъ, а въ будничные дни онъ за мѣдною рѣшеткою; между камнемъ и рѣшеткою теплится лампада, а потому онъ всегда виденъ глазу, но не доступенъ къ лобзанію богомольцевъ. Придѣлъ этотъ именуется придѣломъ праотца Адама, камень на Горнемъ мѣстѣ за престоломъ, отсюда-то и видна Голгофская разсѣлина.

Еще особенность при большомъ входѣ: кадитъ Святымъ Дарамъ монахъ безъ облаченія; кто онъ, неизвѣстно: іеромонахъ или іеродіаконъ. Заамвонную молитву читаетъ служащій священникъ предъ иконой Спасителя; а не за амвономъ, какъ у насъ въ Россіи; фелонь виситъ спереди; и не на пуговицахъ; вообще служба у грековъ далеко не та, что у насъ въ Россіи.

Завтра день св. Іоанна Крестителя; въ Горнемъ праздникъ, я же поѣду въ среду, дабы избѣгнуть тѣсноты; экипажи здѣсь хороши, фургоны въ родѣ каретъ, но до Яффскихъ воротъ нужно идти пѣшкомъ съ версту, а для моихъ ногъ это не легко.

Послѣ обѣдни напившись чаю, я сегодня въ 9 часовъ пошла одна опять къ Св. Гробу и такъ была счастлива, что при мнѣ соглядатая не было; мои не знали, куда я пошла. Въ Кувуклии пришлось мнѣ быть одной съ $\frac{1}{4}$ часа, отраднo мнѣ было облобызать Св. Гробъ безъ свидѣтелей, тутъ я отъ души помолилась за тебя, моего добраго, Богомъ данаго мнѣ друга и сестру, также и о всѣхъ близкихъ мнѣ живыхъ и усопшихъ. Потомъ пришелъ монахъ, окропилъ меня ароматами и далъ мнѣ три цвѣтка изъ букета, стоящаго на Св. Гробѣ; одинъ цвѣтокъ тебѣ посылаю въ благословеніе отъ Св. Гроба. На Голгофу я сегодня не ходила, боялась ради моей ноги; завтра, надѣюсь, пойду. Зная твою ко мнѣ любовь и участіе, желаю подѣлиться съ тобою и тѣмъ, что всѣ дивятся на удобства моей квартиры, чтò здѣсь весьма рѣдко; первое: у меня двѣ хорошія комнаты и кухня, въ которой стоятъ наши сундуки, вода великолѣпная и во множествѣ, въ коридорѣ кранъ, кухонная

печь имѣеть четыре конфорки, которыя, въ родѣ плиты, заапливаются по мѣрѣ надобности углемъ изъ терновника; тутъ же очажекъ, куда ставится самоваръ и керосиновая печь, постели съ тюфиками куплены въ Триестѣ очень хорошіе, коридоръ освѣщается лампами—квартира барская, очень благородно, тихо, всё очень уважительно и что жъ ты думаешь? Пошла я нынче къ архимандриту Евфимію, настоятелю при храмѣ Свят. Гроба Господни, спросить, какую онъ цѣну положить съ меня за годъ времени? Онъ съ любовію отвѣтилъ мнѣ: «Матушка, не беспокойтесь вы заплатите за квартиру не мнѣ, а Святому Гробу, по мѣрѣ усердія и средствъ вашихъ. Я счастливъ буду только тѣмъ, если вамъ будетъ у насъ жить покойно и хорошо». Я хотѣла ему дать въ задатокъ 25 руб., но онъ отказался, сказавъ мнѣ, что время терпитъ, чтобы я о деньгахъ не беспокоилась бы до времени, когда онъ будутъ мнѣ не особенно нужны, а теперь говорить: «Вамъ вначалѣ, знаю, деньги болѣе нужны, чѣмъ впослѣдствіи»,—однимъ словомъ его деликатность меня удивила. Сочувствіе отца архимандрита принимаю за указаніе ему воли Божіей, чтобы меня утѣшить. Все это я получаю не случайно, а за мою вѣру въ милость Божію. Слава Богу! во всемъ сопутствуетъ мнѣ милосердіе Божіе и владычицы нашей Пресвятой Богородицы.....

15.

24-го іюня 9 часовъ утра.

Съ праздникомъ св. Іоанна Предтечи поздравляю тебя, моя дорогая. Въ 5 часовъ встала, одѣлась, убрала мою комнату и позвала Филарету, чтобы идти въ церковь. Было 6½ часовъ, когда вышла, приложилась къ камню миропомазанія Спасителя. Въ то время праздничный органъ католиковъ оглашалъ весь храмъ; обѣдня шла у Св. Гроба, храмъ Воскресенія былъ запертъ, и потому я только приложилась къ окну Св. Гроба, потому что приложиться къ Гробу во время службы нельзя. Духовная музыка отрадно повліяла на мою душу. Отъ Кувукліи пошла я на Голгофу и тамъ поплакала, молившись за тебя и всѣхъ моихъ близкихъ и дальнихъ. Приложившись къ отверстию камня, гдѣ былъ водруженъ Крестъ животворящій, и совершивши мой крестный ходъ, пошла въ монастырь св. Іоанна Предтечи, гдѣ началась уже обѣдня, которую совершалъ одинъ іеромонахъ по-гречески и по-русски одновременно; одна актенья по-русски, другая по-гречески. Пѣніе здѣсь очень не стройно, но я придумала взять съ собою молитвы при Божественной литургіи, а потому я себя утѣшила и читала вмѣсто того, чтобы слушать непонятное пѣніе. Послѣ обѣдни я приложилась къ чудотворной иконѣ главы св. Іоанна Крестителя, при которой есть большая часть оной, т. е. святыхъ его мощи. Получивши антидоръ, пошла я

черезъ базаръ ко Гробу Господню и, приложившись къ оному, вернулась домой. Пока самоваръ еще не готовъ, а письмо не запечатано, пишу тебѣ эти послѣднія строки. Обнимаю тебя.

16.

26-го іюня, вечеръ.

Сегодня день Тихвинской Божіей Матери, это мой праздникъ, а потому я сегодня встала въ 6 часовъ, пошла съ сестрой Ольгой къ Яффскимъ воротамъ, тамъ взяли извозчика и къ 7 ч. были въ церкви на русскихъ постройкахъ. Филарета вчера отпросилась ѣхать въ Горній, съ одной поклонницей, съ которой она познакомилась. Архимандритъ самъ служилъ, постригалъ одного монаха, котораго привезъ съ собой. Послѣ обѣдни я просила мнѣ отслужить молебень. Узнавши, что у архимандрита закуска, я къ нему не пошла, а отправилась въ больницу, гдѣ старшая сестра милосердія аптекарша, Палагея Зобина, изъ моихъ петербургскихъ покровскихъ сестеръ, мною въ 1869 году принята. Ея уваженіе и сердечность ко мнѣ я въ эти недѣли испытала вполне; она была у меня два раза, а потому я прямо отъ обѣдни пошла къ ней пить чай.

17.

28-го іюня, вечеръ.

Съ предверіемъ праздника тебя поздравляю. Думаю, ты, вѣроятно, въ Пензѣ у твоего старца и благодѣтеля. Поздравляю съ именинникомъ, дай Богъ ему пожить еще много, много лѣтъ. Сегодня я рѣшилась идти пѣшкомъ въ Гевсиманію, встала въ 5 часовъ, въ 6 часовъ съ Филаретой и Ольгой пошла въ путь; считается $3\frac{1}{2}$ версты, взадъ и впередъ 7 верстъ и все по горамъ, чтѣ довольно для меня трудно, но я очень утѣшена, Господь благословилъ меня и далъ мнѣ силу совершить мой обѣтъ: въ 7 часовъ утра мы достигли Гевсиманіи. Греческая обѣдня, къ сожалѣнію, отошла, то я отстояла армянскую, послѣ которой приложилась къ Гробу Бого-Матери, поклонилась и гробамъ св. Іоакима и Анны и Іосифу Обручнику. Входъ въ пещеру широкій, имѣетъ 48 мраморныхъ ступеней. Сердце сильно потрясено и, входя въ эту усыпальницу, мракъ подземелья и блескъ лампадъ наполняютъ душу непонятнымъ торжествомъ. Свѣтъ этихъ лампадъ указываетъ дорогу къ Гробу Бого-Матери. Сегодня тишина, богомольцевъ нѣтъ, мы одни съ греческимъ монахомъ обходили всю пещеру и на все со вниманіемъ смотрѣли; тутъ же и коптскій престоль. Послѣ армянской литургіи совершается въ другомъ углу коптская, но слѣдуетъ сказать: нѣтъ должнаго благочинія. Наши російскіе монастыри имѣютъ другую обстановку, и

русскому паломнику нельзя умиrotвориться съ неистовствомъ арабовъ, коптовъ и абиссинцевъ. Пещера Гевсиманская унижена разноцвѣтными лампадами, другихъ украшеній нѣтъ, своды массивны, зданіе бѣдное, углубленное въ скалахъ. Подходя къ оному, изъ внѣ нельзя себя представлять, что въ этой скалѣ вся слава Честнѣйшей; что въ этихъ мрачныхъ сводахъ есть мѣсто погребеніи Той, къ Которой мы непрестанно взываемъ: «радуясь, радости наша». Нѣтъ, дорогая моя матушка, Россія устроила бы тутъ лавру великую, а теперь Гевсиманія въ смиреніи своемъ не глаголетъ путнику о томъ, что внутри этихъ скалъ сохраняется такая великая христіанская святыня. Помолвившись за себя и за тебя со всѣми о Христѣ сестрами, мы пошли въ Гевсиманскій садъ, принадлежащій католикамъ. Здѣсь рука образованная сдѣлала все то, что требуетъ любовь и вѣра. Это мѣсто—роскошный, хорошо содержащійся садъ. Патеръ дежурный съ любовью указывалъ намъ то дерево, подъ которымъ молился Иисусъ,—это роскошная маслина, окруженная высѣченнымъ камнемъ: отъ ствола до камня не менѣе 1½ аршина и въ этомъ кругѣ растутъ великолѣпные цвѣты, изъ которыхъ онъ сорвалъ букетикъ, а также поднялъ упавшіе съ маслины листья и далъ намъ въ благословеніе. За нѣсколько шаговъ, тройная маслина, также вѣковая, окаймленная также камнемъ, хранится, какъ мѣсто, гдѣ стояли апостолы, когда взять былъ Иисусъ Христосъ. Въ этомъ саду есть и еще нѣсколько маслинъ и кипарисовъ вѣковыхъ, по всѣмъ дорожкамъ клумбы, роскошныя леандры, и все это огорожено желѣзною рѣшеткою; вокругъ этого четырехъугольная каменная ограда, дорожка же въ 3 аршина ширины отъ рѣшетки до стѣны, и черезъ нѣсколько саженъ воздвигнуты каменные кіоты съ живописными изображеніями крестнаго пути. Обходя этотъ достопамятный садъ страстнаго томленія Христа, нельзя удержаться отъ слезъ. По всѣмъ лѣстницамъ я отдыхаю; сяду и думаю, гдѣ я? Сама себя не вѣрю, что въ моихъ глазахъ дерево, орошенное кровавымъ потомъ Богочеловѣка... Я была отъ него въ двухъ саженяхъ, не болѣе, я недостойная паче всѣхъ грѣшнѣйшая Митрофанія. Неужели же послѣ этого можно кому-либо усомниться, что Богъ не близъ меня? что страдалецъ Иисусъ, видя вѣру мою и труды въ пользу страждущаго человѣчества, не воздастъ мнѣ еще въ жизни сей ту награду, которая для меня выше всѣхъ наградъ на землѣ — идти по крестному пути его.

Изъ сада Гевсиманскаго я долго смотрѣла на гору Елеонъ, у подножія которой я была и куда думаю быть скоро, если Богъ благословитъ. Мы были и на мѣстѣ избіенія архидіакона Стефана. Стояла я у крестнаго пути и думала, какъ возвратиться. Я мысленно робѣла, какъ мнѣ идти въ гору, т. е. обратно въ Іерусалимъ, думала послать нанять коляску и доѣхать до католическаго монастыря, что на поло-

внѣ пути до Гроба Господня; другой помыселъ мнѣ нашептывалъ: не смущайся, дойдешь. Перекрестилась и пошла въ гору, куда шель Спаситель съ крестной ношею своею, окруженный толпою злодѣевъ. Вспоминала я, какъ Спаситель міра, измученный, падалъ въ изнеможеніи, а все-таки шель, и шель до мѣста казни. Слезы невольно капали изъ глазъ, я шла бодро, призывая въ помощь страдальца Иисуса Христа; то Филарета, то Ольга вели меня, и я, опираясь на мою палочку, даже не чувствовала боли въ ногахъ. Зашли въ католическій монастырь на томъ мѣстѣ, на которомъ, говорятъ католики, св. Вероника отирала съ лица св. кровь Богочеловѣка: на этомъ мѣстѣ костель. Тамъ, въ сторожкѣ, мнѣ дали свѣжей воды, и я, отдохнувши, пошла далѣе, прямо на Голгофу и къ Гробу Господню. Вернулась около 10¹/₂ часовъ, сейчасъ легла отдохнуть, и пока самоваръ не кипѣлъ, съ полчаса лежала. Напившись чаю, я опять на полчаса легла, въ 12 часовъ пришелъ ко мнѣ архимандритъ Мелетій, отъ имени его блаженства патріарха Герасима, передать мнѣ его благословеніе и спросить, какъ я себя чувствую, здорова ли я и довольна ли своей квартирой. Велилъ мнѣ сказать, что онъ будетъ радъ, если буду его хоть изрѣдка чаѣщать. Спасибо его блаженству, его вниманіе для меня очень дорого, на дняхъ поѣду въ Горнее, а затѣмъ буду и у него. Пообѣдавши въ 4 часа, пошли къ празднику въ храмъ Петра и Павла, архіерей Поликарпъ служилъ сегодня вечерню съ благословеніемъ хлѣбовъ, послѣ котораго онъ благословилъ меня однимъ артосомъ, какъ они ихъ здѣсь называютъ. Пѣли греки, отвратительно кричали, стихиры пѣли въ родѣ плясовой; удивляюсь, какъ это до сихъ поръ въ Іерусалимѣ такое неистовство.

18.

29-го іюня, утро.

Была сейчасъ у обѣдни у арабовъ, въ церкви св. апостола Іакова, брата Господня, перваго патріарха іерусалимскаго, которая смежна со стѣною храма Воскресенія, тамъ сохранилось его патріаршее мѣсто, въ него только единожды въ годъ входитъ іерусалимскій патріархъ, когда служить литургію. Рядомъ съ этимъ мѣстомъ имѣется икона весьма древняя, писанная евангелистомъ Лукою, ручки сдѣланы серебряныя, къ которымъ прикладываются, литургія на арабскомъ языкѣ.

8 часовъ вечера.

Слава Богу! въ 6 часовъ задумала идти на гору Сіонъ, жара спала, нужно идти опять къ Яффскимъ воротамъ, и, вышедши изъ города, мы пошли на Сіонъ на кладбище христіанское. Боже Великій! Это ли воспѣваемая царемъ-пророкомъ св. гора Сіонъ? Это ли есть гора Господня?

То, что во время Давида было верхомъ красоты, въ настоящее время это пустырь, одні могилы, предвѣстники горя. Сіонъ, прославленный въ псалмахъ, оказывается теперь вспаханнымъ много разъ, по могиламъ пустота, нигдѣ нѣтъ ни зелени, ни цвѣтовъ, во всемъ кладбищѣ я нашла только семь молодыхъ кипарисовъ, недавно посаженныхъ, т. е. не старше настоящаго десятилѣтія. На одной могилѣ нѣсколько горшковъ розановъ,—все прочее пустырь, только двѣ могилы съ памятниками, огороженными желѣзною рѣшеткою; на нихъ кресты высѣчены изъ камня; всѣ прочія безчисленныя христіанскія могилы, которыхъ тутъ десятки тысячъ, не осѣнены знаменіемъ креста, и пришедшему на Сіонъ христіанину на сердцѣ становится тяжело, тѣмъ болѣе, когда убѣдишься, что черезъ три года могилы разрываютъ, кости выбрасываютъ и другихъ покойниковъ зарываютъ безъ гроба и накладываютъ на могилы тяжелые камни безъ надписи и безъ креста. Вотъ это тотъ Сіонъ, куда безъ почести и страха кладутъ смердящія тѣла. Тѣ, которыя огорожены рѣшеткою, тѣхъ не выкапываютъ, потому что мѣста куплены. Всѣхъ ихъ на кладбищѣ до 10 могилъ. На южной сторонѣ кладбища, у каменной кладбищенской загородки, выложенъ каменный помостъ сажень на 5 квадратныхъ, къ стѣнѣ устроенъ каменный столикъ въ три аршина примѣрно; подъ нимъ на камнѣ высѣченъ крестъ. На этомъ мѣстѣ въ Троицынъ день, не имѣя походной церкви, служатъ только вечеромъ, т. е. патриархъ, и молитвы читаются въ день Пятидесятницы потому, что на этомъ мѣстѣ было сошествіе Св. Духа на апостоловъ. Около той двери есть желѣзная калитка, которую я просила сторожа открыть и тамъ сохраняется въ оградѣ между прочими камнями большой камень изъ Сіонской горницы, на которомъ высѣченъ крестъ въ 6 и 8 вершковъ. Вокругъ пустырь,—это все воспѣваемый Сіонъ. Грустно, тяжело, сердце обливается тоской, поневолѣ призадуматься, неужели и я здѣсь, странница, умру? Но опять мысль ободряющая мнѣ говорить:

Не скорби, не унывай,
 Богъ видитъ сердца чистоту,
 На Него ты уповай,
 Гори любовью ко Христу.

Да, другъ мой, не скрою, что мнѣ стало грустно, видя это безотрадное кладбище.

19.

30-го іюня, воскресенье.

Чудо совершилъ со мной Господь. Я, не привязанная ни къ чему и ни къ кому изъ близкихъ моихъ десяти лѣтъ, въ послѣднее время моей жизни привязалась къ Балашову. Думаю, это потому, чтобы я не оставалась навсегда здѣсь, въ этомъ святомъ городѣ Іерусалимѣ, такъ

какъ здѣсь кромѣ святыми нѣтъ ничего хорошаго, люди бѣдовыя, распри, междоусобія, и эти распри ничего добраго не приносятъ православію.

Сегодня мнѣ пришлось простоять католическую обѣдню у Гроба Господня; хотѣла прослѣдить за службою. Грустно сказать, но не просвѣщенному арабу или магометанину, конечно, служба католическая, благоговѣйно исполняющаяся съ хоромъ пѣвцовъ и органомъ, гораздо привлекательнѣе нашей греческой, но не російской, конечно.

8 часовъ вечера.

Сейчасъ были въ первый разъ въ часовнѣ Гевсиманіи, рядомъ съ моею квартирой. Здѣсь чудотворная икона Успенія Божіей Матери, также и Іерусалимскія Божія Матери. Помолвившись тамъ, меня пригласилъ къ себѣ архимандритъ, подворья Гевсиманскаго, который ежедневно служитъ въ Гевсиманіи на гробѣ Богородицы. Онъ человѣкъ хорошій, говорящій по-русски, а потому я была рада съ нимъ познакомиться.

Въ Іерусалимѣ климатъ не хорошъ, мы дышемъ пылью и известкой; здѣсь вся почва известковый камень. Сіонъ, даже вся гора пепельно-кремнистая, а потому здѣсь всѣ страдаютъ глазами. Въ Яфѣ зимою лучше. Жарю я не страдаю, впрочемъ квартира очень хороша, окна закрываемъ въ 8 часовъ вечера, а утромъ открываемъ въ 6 часовъ.

Сообщилъ кн. А. Дадіанъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

